

Анри де Ренъе

Поездка на остров Кордик

*Часть сборника
Маркиз д'Амеркер (сборник)*

Анри де Ренъе
Поездка на остров Кордик

«Public Domain»

1897

де Ренье А.

Поездка на остров Кордик / А. де Ренье — «Public Domain»,
1897

«С шумом захлопнутая дверь пробудила эхо, дремавшее в глубине длинной галереи между двух кариатид, что стояли в конце ее. Каменные бедра поддерживали их торсы из бледного мрамора, отливавшие вечной испариной, и сплетения их поднятых рук подпирали высокий золотой потолок. Мозаика пола мерцала, и я шел медленными шагами в гулкой пустоте этого места, размышляя о том, что душа государя была скользкой и опасной, как эти плиты, и так же испещрена странными фигурами и переплетенными арабесками...»

Анри де Ренье

Поездка на остров Кордик

С шумом захлопнутая дверь пробудила эхо, дремавшее в глубине длинной галереи между двух кариатид, что стояли в конце ее. Каменные бедра поддерживали их торсы из бледного мрамора, отливавшие вечной испариной, и сплетения их поднятых рук подпирали высокий золотой потолок. Мозаика пола мерцала, и я шел медленными шагами в гулкой пустоте этого места, размышляя о том, что душа государя была скользкой и опасной, как эти плиты, и так же испещрена странными фигурами и переплетенными арабесками.

Несогласие, возникшее между его высочеством и мною, тревожило меня. Мое упорство столкнулось с его капризом. Целый час он силился побороть то, что он называл моим упрямством. Я снова видел его в обширном кабинете, наполненном оружием и куклами, так как он увлекался стальными лезвиями и любил играть уродцами; он был знатоком мечей и марионеток; он имел пристрастие к доспехам на стенах и к чучелам, он собрал целую коллекцию одних и большое собрание других; но в глубине души оружие занимало его меньше, чем марионетки. Их лица из раскрашенного воска, их тряпичное тело, руки из гибких прутьев были удобны для игры в гримировку, в наряды и позы, для переодеваний в различные костюмы и мундиры, и маленький рост их служил государю для опытов в миниатюре; по ним он регламентировал затем форменную одежду солдат, ливреи и даже дамские туалеты; он считал себя в этом весьма искусным, и сам заимствовал иногда кое-что от своих кукол, не столько ради развлечения, сколько с тайной надеждой вызвать удивление грациозностью своих переодеваний и изяществом маскарадов.

Я снова видел его, окруженным своими куклами и настаивающим с упорством маниака, соединенным с опытностью дипломата, на том, к чему он желал склонить меня. Временами он останавливался перед зеркалом, чтобы оправиться, и я видел отражение его беловатого лица и большого носа; полы кафтана задевали его по ногам, и он возвращался ко мне, желая, в конце концов, больше настоять на своем, чем убедить меня в правоте своего мнения. Характер государя был мне достаточно известен, чтобы в обыкновенных случаях, с помощью какой-нибудь увертки, ускользнуть от насилий его фантазии и от западней его настроений, но на этот раз гнев делал его ясновидящим, и ничто не могло отклонить его от задуманного предприятия, ничто, даже смешные стороны, на которые я указывал ему, доведенный до крайности, рискуя этим вызвать опасную вспышку его тщеславия. Все было напрасно, и по легкому дрожанию его и по нехорошему свету его желтых глаз, я понял, что кривые пути привели меня к тому перекрестку, откуда расходятся дороги, что легко могут оказаться дорогами опалы.

Я вернулся домой, чтобы размыслить о трудности моего положения, и все еще искал средства выйти из неприятного осложнения, когда, на другой день утром, мне принесли эстафету. Его высочество приказал мне собраться, не медля, на остров Кордик, оставить мою карету на берегу и переправиться одному, чтобы явиться в известное место; где я найду его инструкции. Поборов свою тревогу, я решил счесть за доброе предзнаменование тот оборот, который принимали события. Высочайший гнев казался мне слабеющим и я возымел надежду ускользнуть от последствий, опасаться которых заставляла меня одну минуту его чрезмерность; скучное путешествие и в конце какое-нибудь дурачество, которому я охотно подчинюсь, представлялись мне возможным исходом. Часто подобные приключения разрешались таким образом, и на ухо сообщались случаи, когда очень важные особы должны были претерпеть, как наказание, злостные буффонады государя-маниака, забавная злопамятность которого удовлетворялась посмеянием или досаждением, и я решил охотно прибавить за свой счет еще лишний рассказ к легендам, делавшим из нашего странного господина тему для сочинителей романов и рассказчиков новостей. Во всяком случае, он принадлежал гораздо больше анекдоту, чем

истории. Его маленький двор был удивителен. Падения там были похожи на кувыркания, акробатничество честолюбий соседило с пируэтами тщеславий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.